

4 и (Рр)
Б 811

МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ
ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

БОНДАРЧУК Лариса Григорьевна

УДК 804.0 - 561.3

СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
БЫТИЙНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ
ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Специальность 10.02.05 - романские языки

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

М И Н С К 1 9 8 7

Работа выполнена на кафедре лексикологии французского языка
Минского государственного педагогического института иностранных
языков.

Научный руководитель	- кандидат филологических наук,
доцент М.И.Лещенко
Официальные оппоненты	- доктор филологических наук,
профессор Э.М.Береговская;
кандидат филологических наук
Т.Н.Нестерович
Ведущая организация	- Вильнюсский государственный
университет им. В.Капсукаса

Защита состоится "19" мая 1987 г. на заседании регионального
специализированного совета К 056.06.01 по присуждению ученой
степени кандидата филологических наук в Минском государственном
педагогическом институте иностранных языков по адресу: 220 034,
Минск, ул. Захарова, 21.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Автореферат разослан "14" апреля 1987 г.

Ученый секретарь регионального
специализированного совета

С.А.Иллешкова

Современные лингвистические исследования направлены прежде всего на раскрытие содержательной стороны языковых единиц, в связи с чем настоящий этап в развитии языкознания называют "эпохой семантики". Семантическая ориентация при изучении языковых явлений позволяет выявить взаимосвязь действительности, мышления и языка, так как "... ни мысли, ни язык не образуют сами по себе особого царства ..., они — только проявления действительной жизни" /К.Маркс, Ф.Энгельс, т.3, с.449/. Поэтому при изучении предложения прослеживается следующая взаимосвязь: ситуация — логико-семантический предикат, отражающий эту ситуацию, — семантико-синтаксическая структура предложения — высказывание¹.

Повышение интереса к тексту не снимает важности и необходимости исследования предложения. Скорее наоборот. Предложение представляется как строевой элемент текста. Логико-семантические предикаты, составляющие смысловую основу предложений, отражают все типичные отношения действительности, а эксплицирующие их предложения выполняют свойственные для каждого из них текстообразующие функции. "Без предложений не было бы и текстов" /В.Г.Алмони/. Поэтому невозможно раскрыть закономерности смысловой, структурной и прагматической организации текста без опоры на аналогичные явления на уровне предложения.

В последние годы в отечественном и зарубежном языкознании активно изучаются бытийные предложения /Н.Д.Арутюнова, Е.Н.Ширяев, Л.И.Лухт, О.Н.Селиверстова, Т.В.Воронцова, В.С.Григорьева, Л.Бэбби,

¹ Термин "предложение" относится в реферируемой работе к языковым единицам, которым свойственна определенная семантико-синтаксическая структура; термин "высказывание" — к актуализованному, соотнесенному с конкретной внеязыковой ситуацией предложению.

П.Шахтер, L.Breivik, G.Milsark/. В этой связи можно говорить о появлении различных точек зрения на проблемы семантики, синтаксиса и функционирования предложений данного типа, но не о единой концепции.

Объектом реферируемой работы являются бытийные предложения /БП/ современного французского языка.

Актуальность диссертационного исследования определяется прежде всего необходимостью дальнейшего рассмотрения одной из сложных и дискуссионных проблем семантического синтаксиса - соотношения между содержательным, формальным и функциональным аспектами предложения.

Цель реферируемой диссертации - комплексное изучение французских бытийных предложений в языке и речи, определение их роли в организации текста. В соответствии с этой целью были поставлены следующие конкретные задачи:

1. Раскрыть логико-семантическую основу бытийных предложений. Определить значения данных предложений.

2. Выделить семантико-синтаксические структуры современного французского языка, воплощающие значения бытийного логико-семантического предиката.

3. Изучить специфику выражения предикативных категорий лица, модальности и времени в бытийных высказываниях.

4. Определить роль бытийного логико-семантического предиката в организации смысловой структуры текста и выявить текстообразующие функции бытийных предложений.

Научная новизна предпринятого исследования заключается в том, что в процессе его проведения раскрыты взаимосвязь между бытийным логико-семантическим предикатом /смысловой основой предложений данного типа/ и его семантико-синтаксической струк-

турой, а также актуализация этой структуры и порождение высказывания. Тем самым в результате последовательного анализа языкового материала раскрыты онтология предложений данного типа и речемыслительный процесс формирования конкретных высказываний, обозначающих бытийные ситуации.

Н а з а щ и т у выносятся следующие положения:

1. Бытийные предложения воплощают один из основных типов логико-семантических предикатов, отражающий отношение между субстанцией и областью ее бытия. Значения подтипов бытийного логико-семантического предиката /существование, наличие, посессивное наличие/ выделяются в зависимости от объема и характера области бытия.

2. Бытийный логико-семантический предикат является исходным в смысловой структуре текста. Он вводит субъект для логико-семантических предикатов других типов, которые, выполняя определенные функции в смысловой организации текста, взаимодействуют с ним и опираются на него.

3. Семантико-синтаксические структуры бытийных предложений французского языка дифференцируются по способу подачи бытийной информации. Организация каждой из них зависит от того, какой семантический аргумент воплощаемого ею бытийного логико-семантического предиката выдвигается на роль синтаксического субъекта.

4. Бытийные семантико-синтаксические структуры французского языка полифункциональны. Они способны выражать все основные типы логико-семантических отношений.

5. В тексте бытийные высказывания выступают как вербализованные пресуппозиции существования тех объектов, по отношению к которым осуществляется номинация всех остальных описываемых предметов и лиц. Экспликация этих пресуппозиций необходима для создания тематической основы текста.

Т е о р е т и ч е с к а я з н а ч и м о с т ь проведенного исследования состоит в том, что на основе последних достижений лингвистической теории в нем раскрывается характер взаимосвязей между всеми аспектами бытийного предложения-высказывания, определяются его место и роль в построении текста.

П р а к т и ч е с к а я ц е н н о с т ь реферируемой работы заключается в том, что ее методика и основные положения могут быть использованы при дальнейшей разработке таких актуальных проблем семантического синтаксиса, как классификация и описание семантических типов предложений на основе выражаемых ими логико-семантических отношений; выделение групп предикаторов, семантика которых коррелирует со значением каждого типа логико-семантического предиката; исследование денотативного статуса имен, называющих семантические аргументы того или иного логико-семантического предиката; изучение особенностей актуализации предложений различных типов. Вырисовывается также перспектива исследования текстообразующего потенциала каждого логико-семантического предиката. Основные результаты реферируемой диссертации могут найти применение в курсах по теоретической грамматике, лексикологии, типологии, при разработке спецкурсов, посвященных семантико-синтаксической организации предложения и текста. Полученные результаты имеют непосредственный выход в методику преподавания французского языка: как исходные полифункциональные единицы языка бытийные семантико-синтаксические структуры в первую очередь подлежат активному усвоению, составляют ядро практического синтаксиса.

А п р о б а ц и я положений и выводов диссертации проводилась на различных этапах работы в виде докладов на итоговых научных сессиях профессорско-преподавательского состава Минского государственного университета им. А.М.Горького /1985, 1986 гг./, на конференции мо-

лодных ученых, аспирантов и соискателей Минского госпединститута иностранных языков /1985 г./. Тезисы основных результатов исследования прошли апробацию на У Всесоюзной конференции по романскому языкознанию /Калинин, 1986 г./.

Поставленная цель и вытекающие из нее конкретные задачи определили ход исследования и композицию работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, списка цитируемой художественной литературы.

Теоретической основой диссертации являются положения семантического синтаксиса, развиваемые в работах Т.Б.Алисовой, Н.Д.Арутюновой, В.Г.Гака, С.Д.Кацнельсона, О.И.Москальской, Ю.С.Степанова. Их общая направленность состоит в том, что типичные отношения между объектами действительности представляются в виде структурированных смыслов, а затем раскрываются способы языкового выражения каждого из них в соответствии с ленинским положением о том, что "... практика человека, миллиарды раз повторяясь, закрепляется в сознании человека фигурами логики. Фигуры эти имеют прочность пред-рассудка, аксиоматический характер именно /и только/ в силу этого миллиардного повторения" /В.И.Ленин, т.29, с.198/. Типичные отношения и связи между объектами реального мира рассматриваются как особые семантические сущности - логико-семантические /или просто семантические/ предикаты, которые в языке представляются не в форме словарных единиц, а в форме пропозициональных функций и соответствующих им структурных схем предложений /Ю.С.Степанов/. Значение каждого типа логико-семантического предиката коррелирует с семантикой определенных предикатных слов /предикаторов/, формирующих соответствующую семантико-синтаксическую структуру. Несмотря на отсутствие полного изоморфизма между логико-семантическим и семантико-синтаксическим уровнями предложения, в языке установились

определенные типы предложений, предназначенных для выражения каждого логико-семантического предиката.

В первой главе рассматриваются положения, составляющие теоретическую базу для изучения БП. В современной лингвистике существует несколько подходов к анализу предложений данного типа в рамках различных грамматических и семантических концепций. Реферируемое исследование основывается на пространственной интерпретации БП, разрабатываемой Н.Д.Арутюновой, Е.Н.Ширяевым, О.Н.Селиверстовой. К бытийным в работе относятся предложения, утверждающие существование, наличие предметов /материальных и идеальных/, лиц, событий в мире, отдельном его фрагменте и в микромире человека. Исследование предложения предполагает в первую очередь изучение его логико-семантической основы. Связь языка и мышления, как известно, проявляется в том, что предложение выражает определенное суждение. Логико-семантический анализ французских БП проводится на основе теории о двух уровнях в структуре суждения: 1/ суждение как пропозициональная функция; 2/ суждение как субъектно-предикатная структура. Если структура первого уровня отражает характер объективных связей действительности, то субъектно-предикатная структура формируется в зависимости от направленности самого познавательного процесса, т.е. фиксируется, какой из компонентов ситуации выделяется в качестве предмета мысли, логического субъекта, а какой - в качестве предсказываемого ему признака, логического предиката /В.З.Панфилов/. С точки зрения первого уровня суждения логико-семантическая основа БП может быть представлена как пропозициональная функция от двух переменных или как логико-семантический предикат, в смысловую структуру которого входят два семантических аргумента: экзистент и локатив. Первый отражает бытующий объект,

второй – область его бытия. С точки зрения второго уровня суждения логическим субъектом бытийной смысловой структуры является локатив, а логическим предикатом – экзистент. Понимаемая таким образом субъектно–предикатная структура представляет собой основу для актуального членения предложений рассматриваемого типа.

Смысл выделенных подтипов БП коррелирует с содержанием логико–семантических категорий существования, наличия и посессивного наличия /обладания/. Категория существования отражает бытие объекта безотносительно к конкретной области бытия. Локализация бытующего объекта в конкретном пространстве составляет содержание категории наличия. С данными категориями тесно связана и категория посессивного наличия, производный характер которой подчеркивается многими лингвистами /Т.Б.Алисова, Э.Бенвенист, В.Г.Гак, М.П.Ионице, М.Д.Потапова/. Специфика этой категории состоит в том, что она отражает бытие объекта посредством его соотнесения с определенным лицом. Перечисленные категории явились основой для выделения трех подтипов бытийного логико–семантического предиката: бытийного предиката существования, бытийного предиката наличия и бытийного предиката посессивного наличия.

Во второй главе рассматриваются значения выделенных подтипов бытийного логико–семантического предиката и способы семантико–синтаксического воплощения каждого из них в современном французском языке.

Локатив бытийного предиката существования отражает мир в целом. БП, логико–семантическую основу которых составляет данный бытийный предикат, утверждают существование в мире классов предметов, понятий, категорий. Имя бытующего объекта в бытийных высказываниях о мире не соотносится с конкретным объектом действительности, ему свойственен нереферентный денотативный статус.

Et l'instinct de préférence existe dans toute la nature /Bergerac/.

Бытийный предикат существования выражается во французском языке семантико-синтаксическими структурами трех типов. Употребление каждой из них зависит от того, какой из семантических аргументов эксплицируемого бытийного предиката выдвигается на роль исходного предмета, оформляемого на синтаксическом уровне как подлежащее. Если в этом качестве выступает экзистент, используется непереходная семантико-синтаксическая структура, формируемая бытийными предикаторами *exister, être, demeurer*: $N_{ab/c/a}^1 - V_{exist} - /prép N, Adv/I$.

La parole vole, les écrits demeurent /Proverbe/.

При выдвигании локатива на роль исходного предмета анализируемый подтип бытийного логико-семантического предиката репрезентируется БП, семантико-синтаксическую структуру которых образует глагол *avoir*: $N_{ab/c/a}^1 - avoir - N_{ab/c/a}^2$.

Le bois a des oreilles et le champ - des yeux /Proverbe/.

Бытийная смысловая структура существования без исходного предмета выражается безличными БП, семантико-синтаксическую структуру которых формируют предикатор *il y a* или глаголы *être, exister* в безличной конструкции. Функцию подлежащего выполняет местоимение *il*, которое не соотносится ни с одним из элементов описываемой смысловой структуры: $Il^1 y a - N_{ab/c/a}^2 - /prép N, Adv/$.

¹Аргументы семантико-синтаксических структур нумеруются согласно их синтаксическим функциям: N^1 соответствует подлежащему, N^2 - прямому дополнению, N^3 - косвенному дополнению. Элементы, заключенные в скобки, являются факультативными. Буквенные сокращения обозначают отдельные семантические подклассы существительных: с - имена конкретные неодушевленные; а - имена конкретные одушевленные; рс - конкретные имена, обозначающие части тела; аб - абстрактные существительные, называющие понятия; еу - абстрактные существительные, обозначающие события.

Il y a des idées de justice, de vérité /Barbusse/.

Il existe des héros sur la terre /Troyat/.

Локатив бытийного предиката наличия отражает конкретный фрагмент мира, в котором локализуется бытующий объект. БП, эксплицирующие этот бытийный предикат, выражают наличие отдельного объекта /нескольких однотипных объектов/ в определенном пространстве. Имя бытующего объекта в высказываниях, сформированных на основе данных БП, имеет референтный денотативный статус со слабой определенностью, так как оно соотносится с предметом или лицом, известным адресанту, но неизвестным адресату. Подобные высказывания вводят объект в фонд знаний адресата, создавая тем самым основу для его идентификации.

Il y a, au-delà de l'église, un canal /Aragon/.

Значение бытийного предиката наличия коррелирует с семантикой глаголов être, exister, se trouver, rester, demeurer, avoir, которые образуют три типа бытийных семантико-синтаксических структур, различающихся по способу подачи бытийной информации. Смысловая структура наличия без исходного предмета выражается безличными БП, организующим центром которых является il y a: Il¹ y a - N²_{c/a/ab} - prép N, Adv.

Derrière la maison, c'est-à-dire du côté de la rivière, il y avait un potager et un tunnel de vignes et de rosiers /Gamarra/.

Данная семантико-синтаксическая структура является основной в силу бытийного значения формирующего ее предикатора. Кроме того, этот подтип бытийного логико-семантического предиката без исходного предмета эксплицируется неопределенно-личной семантико-синтаксической структурой, образуемой глаголом trouver, а также глаголами перцепции /distinguer, voir, remarquer, apercevoir,

deviner/.

Au centre on remarquait une bête /Maurois/.

Употребление неопределенно-личного местоимения *on* позволяет оформить предложение в соответствии с требованиями синтаксической нормы французского языка. При этом происходит устранение конкретного субъекта, и внимание акцентируется на бытии объекта, чем и обуславливается функционально-семантическая транспозиция вышеперечисленных глаголов в бытийные.

Бытийный предикат наличия с экзистентом в качестве исходного предмета репрезентируется непереходной семантико-синтаксической структурой, формируемой глаголами *être, exister, se trouver, rester*: $N_{C/a/ab}^1 - V_{exist} - \text{pré}p N, Adv.$

Au milieu du lit était une fente /Maurois/.

Исходным предметом смысловой структуры наличия может стать и локатив, если он отражает предмет, рассматриваемый как пространство, объем, в котором локализуется одна из его составных частей. В этом случае имя локатива удовлетворяет всем требованиям, предъявляемым к подлежащему: оно имеет субстанциональный характер и выполняет функцию темы. Данный подтип бытийных логико-семантических отношений эксплицируется семантико-синтаксической структурой, образуемой глаголом *avoir*: $N_C^1 - avoir - N_C^2.$

La cage avait un toit /Maurois/.

Взяты отдельно, такие высказывания малоинформативны, так как подобные сведения входят в фонд знаний всех носителей языка. Однако они бывают необходимы в тексте, если объекты, бытие которых утверждается, фигурируют в дальнейшем повествовании.

Б качестве бытущего объекта могут выступать события, имеющие место в определенном фрагменте мира. В бытийных высказываниях событие представляется глобально, нерасчлененно. Бытийный предикат

наличия с экзистентом-событием выражается безличным III, семантико-синтаксическую структуру которого формирует предикатор *il y a*:
 II^1 у а - N_{ev}^2 - /prép N, Adv/.

Il y avait à Usicolor une grève /Courtade/.

Событие, выраженное существительным, может получить квалификативную оценку. Только бытийная семантико-синтаксическая структура позволяет одновременно ввести и квалифицировать событие.

Dans la banlieue il y eut des situations dramatiques/Gamarra/.

Значение бытийного предиката наличия с экзистентом-событием передается также семантикой предикаторов *se passer, arriver, se faire, se produire*, которые /в отличие от *il y a* / эксплицируют только данные бытийные логико-семантические отношения.

Il se fit un grand remuement dans la ville /Aymé/.

При выдвижении экзистента-события на роль исходного предмета бытийный предикат наличия репрезентируется семантико-синтаксической структурой, формируемой глаголами *arriver, éclater, survenir, venir*: N_{ev}^1 - V_{exist} - /prép N, Adv/.

Un événement est survenu /Acremant/.

Бытийный предикат possessивного наличия отражает локализацию бытующего объекта по отношению к определенному лицу в рамках его микромира. Причем как бытующие объекты рассматриваются в этом случае предметы, другие лица, физические или психические аспекты личности. Значение этого подтипа бытийного логико-семантического предиката также выражается семантико-синтаксическими структурами трех типов. Наиболее употребительной из них является семантико-синтаксическая структура, образуемая глаголом *avoir*: N_a^1 - *avoir* - N_c^2 /a/ab/pc.

Ma mère avait une servante /Aragon/.

Бытийный предикат possessивного наличия с экзистентом в роли исход-

ного предмета репрезентируется непереходной семантико-синтаксической структурой, которую формирует глагол *être* или один из его гипонимов: $N_c^1/pc - V_{exist} - prép N_a/pc$.

Sur ses oreilles pendaient des boucles effilochées /Troyat/.
Для экспликации бытийного предиката посессивного наличия без исходного предмета употребляется безличная семантико-синтаксическая структура: $Il^1 \text{ у а} - N_c^2/a/pc/ab - prép N_a/pc$.

Il doit y avoir un centre de sociabilité dans son cerveau /Saint-Laurent/.

Имя бытующего объекта в бытийных высказываниях о микромире человека также соотносится с объектом, известным только адресанту, ему свойственен референтный денотативный статус со слабой определенностью. Бытийные высказывания могут сообщать и о наличии предметов, лиц, известных всем участникам коммуникативного акта, т.е. имя бытующего объекта в них соотносится с уже идентифицированным предметом, лицом. Бытийные высказывания, в которых имя бытующего объекта имеет референтный денотативный статус с сильной определенностью, служат для повторной номинации бытийного логико-семантического предиката, ранее получившего ту или иную форму языкового выражения. Необходимость повторной номинации возникает в тексте при появлении сомнения в реальности бытия уже введенного объекта.

Pourtant, la bicoque de Borel existe toujours /Gamarra/

В процессе ономаσιологического анализа были выделены семантико-синтаксические структуры, воплощающие значения бытийного логико-семантического предиката, а с помощью семасиологического анализа был раскрыт полифункциональный характер этих структур, их использование для экспликации небытийных логико-семантических предикатов: локального, квалификативного, акциснального, а также логико-семантического предиката состояния.

Локальный логико-семантический предикат, как и бытийный, взаимодействует с двумя семантическими аргументами: локативом и экзистентом. Различие между этими логико-семантическими предикатами проявляется на уровне субъектно-предикатного членения их смысловых структур. Субъектом бытийной смысловой структуры является локатив, субъектом локальной смысловой структуры – экзистент. Данные логико-семантические предикаты представляют два различных направления познавательного процесса: локальный – от объекта к месту его локализации, бытийный – от области бытия к существующему в ее пределах объекту. В связи с этим бытийным и локальным высказываниям, имеющим одну и ту же семантико-синтаксическую структуру, свойственны разные коммуникативные парадигмы /Н.Д. Арутюнова, Е.В. Падучева/. Противоположные коммуникативные установки высказываний двух типов обуславливают неодинаковый порядок следования синтаксически равнозначных элементов, различную актуализацию имен экзистентов.

Au bas de chacune se trouvait un placard /Poison/.

La maison se trouvait à trois cents mètres de là, dans le village /Troyat/.

Подлежащее-рема первого, бытийного, высказывания выражено именем существительным с неопределенным артиклем, которое занимает финальную акцентную позицию, а подлежащее-тема второго, локального, высказывания представлено существительным с определенным артиклем; начинающим высказывание.

Квалификативные логико-семантические отношения также могут эксплицироваться бытийными семантико-синтаксическими структурами.

Il a de l'élégance, de la culture et du cœur /Troyat/.

Il y avait du vrai dans l'article /Camus/.

Признак опредмечивается и выступает как квазисубъект. Оформление

признака как отдельной сущности часто вызвано необходимостью его дальнейшего описания, уточнения, как, например, в следующем высказывании: *Doyen, il a une originalité, ne serait-ce que sa façon de peindre aussi les bords de sa toile /Parmelin/.*

Как известно, нетипичное семантико-синтаксическое представление сторон действительности в языке называется неизосемическим /Г.А.Золотова/. Спредмечивание признака, употребление бытийной семантико-синтаксической структуры и есть неизосемическое выражение квалификативного логико-семантического предиката. Конструктивные преимущества неизосемической репрезентации данного предиката заключаются в том, что опредмеченный признак может характеризоваться при помощи других признаков.

Le ciel a des pâleurs équivoques /Gamarra/.

Кваликативные высказывания, построенные по бытийным моделям, легко трансформируются в высказывания с исходной, изосемической семантико-синтаксической структурой, в которой признак выражается прилагательным.

Базовые бытийные семантико-синтаксические структуры используются при формировании высказываний, сообщающих о состоянии субъекта как о его временном признаке.

Il a des convulsions /Troyat/.

Il y a de tout sur ce visage: de l'étonnement, de la joie, de la contrariété /Bazin/.

При помощи бытийных семантико-синтаксических структур осуществляется также неизосемическая репрезентация акционального логико-семантического предиката.

Paul eut un haussement d'épaules /Clavel/.

Il y a un élan des trois hommes pour sortir /Barbusse/.

Таким образом, бытийные семантико-синтаксические структуры

используются в современном французском языке для экспликации основных типов логико-семантических предикатов. Это языковое явление имеет гносеологическое обоснование. В процессе познания изучаются не только субстанции, но и их признаки, состояния, отношения и т.д. Выделение несубстанциональных сторон действительности в качестве объектов изучения предполагает их предметное представление в виде отдельных сущностей. Этим и объясняется употребление бытийных семантико-синтаксических структур, которые позволяют оформить свойства, состояния, действия как отдельные объекты. Бытийные предикаторы *avoir* и *il y a* являются универсальными номинализаторами. В бытийных семантико-синтаксических структурах опредмеченные свойства, состояния, действия могут получать количественную и качественную оценки, обусловленные прагматической направленностью высказываний. Способ экспликации небытийных логико-семантических предикатов бытийными семантико-синтаксическими структурами чрезвычайно распространен в современном французском языке в силу присущего ему субстантивного стиля.

Третья глава посвящена функциональному аспекту БП. Выделенные семантико-синтаксические структуры БП являются основой, на которой формируются все бытийные высказывания. Каждое из них соотнесено с конкретной экстралингвистической бытийной ситуацией, имеет определенные персональную, темпоральную и модальную характеристики. Специфика значения бытийного логико-семантического предиката обуславливает особенности актуализации БП, проявляющиеся в объеме персональной и темпоральной парадигм, а также в диапазоне значений объективной и субъективной модальностей, оговоренных высказываниям, сформированным на основе предложений данного типа.

Персональная парадигма БП ограничена третьим лицом. Сообщения о существовании, наличии участников коммуникативного акта /адресан-

та и адресата/ в принципе возможны, но они неинформативны и не имеют коммуникативной ценности: если коммуникация осуществляется, нет сомнения в реальности наличия ее участников.

БП, эксплицирующие бытийный предикат существования, характеризуются ограниченной темпоральной парадигмой, которую составляют формы *Présent* и *Imparfait*. Бытийным высказываниям о мире свойственны лишь некоторые значения объективной и субъективной модальностей.

БП, логико-семантическую основу которых составляет бытийный предикат наличия или бытийный предикат посессивного наличия, имеют полную темпоральную парадигму. Бытийным высказываниям о фрагменте мира и о микромире человека присуще большинство значений объективной и субъективной модальностей.

Текстообразующие функции бытийных высказываний связаны с ролью бытийного логико-семантического предиката в смысловой организации текста. Линейная последовательность высказываний образует текст, смысл которого есть интеграция значений отдельных высказываний. Если логико-семантическую основу высказывания составляет определенный тип предиката, то смысловую организацию текста можно представить как иерархию логико-семантических предикатов различных типов. В коллективном опыте носителей языка, учитывающем логику развития тех или иных ситуаций, выработались закономерности построения смысловых структур текстов, отражающих аналогичные отрезки действительности. Соблюдение этих закономерностей необходимо для обеспечения адекватного понимания текста. Одной из них является экзистенциальный этап, состоящий во введении субъекта, о котором затем сообщается некоторая информация. Эту функцию в смысловой организации текста выполняет бытийный логико-семантический предикат. Введенный им субъект становится так называемым "накопителем"

логико-семантических предикатов других типов. Поэтому бытийный логико-семантический предикат является исходным в смысловой структуре текста, так как он обеспечивает основу для развертывания логико-семантических предикатов остальных типов.

Между логико-семантическим и семантико-синтаксическим уровнями текста нет однозначного соответствия, поскольку не все смысловые элементы получают вербальное выражение. Это относится и к бытийным логико-семантическим предикатам. Бытийные значения, не получившие эксплицитной репрезентации в тексте, участвуют в формировании его содержания как пресуппозиции существования описываемых объектов. Известно, что понимание как отдельного высказывания, так и текста базируется на общем фонде знаний участников коммуникации, который состоит из общих пресуппозиций различных типов. Для создания этого общего фонда знаний необходимо эксплицитировать наиболее существенные для понимания текста пресуппозиции. К ним в первую очередь относятся пресуппозиции существования отдельных объектов. Вербализация пресуппозиций существования всех объектов, описываемых в тексте, привела бы к его необычайной громоздкости. Поэтому вербализуются лишь те бытийные логико-семантические предикаты, которые отражают существование, наличие объектов, по отношению к которым осуществляется номинация всех остальных предметов и лиц, фигурирующих в тексте. Так, одна из легенд Б.Клавеля начинается следующим бытийным высказыванием:

Il y avait, autrefois, une très belle jeune fille /Clavel/.
 Бытийные логико-семантические предикаты, отражающие наличие остальных персонажей, не получают эксплицитного выражения, их значения остаются в пресуппозиции. Наличие этих персонажей реально, не требует отдельной эксплицитной интродукции, так как оно отвечает представлению о типичном полжении вещей в описываемой ситуации.

Номинация остальных персонажей и актуализация имен, их называющих, происходят по отношению к введенному лицу /*sa mère, son frère*/. Как вербализованные пресуппозиции существования отдельных объектов бытийные высказывания создают тематическую основу текста, отправной пункт для реализации текстовой категории информативности.

Высказывания анализируемого типа участвуют и во введении новой информации. Эту функцию выполняют бытийные высказывания, сообщающие о новом событии, которое представляется в них в обобщенном виде. Такие высказывания занимают сильные позиции в тексте, фокусируют содержание соответствующего смыслового блока, что позволяет им прогнозировать дальнейшее развитие повествования.

Or, il se passa un phénomène tout à fait étrange, tout à fait contraire aux lois édictées par les bons auteurs /Bouille/. Высказывания, логико-семантическую основу которых составляет бытийный предикат с экзистентом-событием, при введении новой информации обладают большой предсказуемостной силой. Сообщая о событии в целом, давая ему характеристику, они создают высокую степень интенсивности текстового ожидания, настоятельно требуют продолжения. Тем самым данные бытийные высказывания способствуют реализации текстовой категории связности.

Основные положения и выводы проведенного исследования могут быть представлены следующим образом.

Полученные результаты доказывают неразрывную связь и взаимобусловленность всех этапов речемыслительного процесса: от структурирования смысла некоторой экстралингвистической ситуации до формирования конкретного высказывания, обозначающего эту ситуацию. Они убеждают в том, что речемыслительный процесс протекает на основе логико-семантических предикатов, являющих собой результат концептуализации человеческим сознанием познаваемого мира и суще-

ствующих как интеллектуальные модели соответствующих типичных ситуаций действительности.

Бытийный логико-семантический предикат выступает как первый и необходимый этап речемыслительного процесса, сущность которого заключается в отражении бытия познаваемого объекта.

БП есть языковые единицы, предназначенные для экспликации значений бытийного логико-семантического предиката, который представляет сигнификат предложений данного типа.

В системе французского языка сформировались определенные лексические средства, семантика которых коррелирует со смыслом бытийных логико-семантических отношений и которые образуют семантико-синтаксические структуры БП.

Бытийные семантико-синтаксические структуры французского языка имеют полифункциональный характер и выражают не только бытие субстанции, но и бытие свойства, состояния, действия.

Таким образом, представляя отдельный семантический тип, бытийные предложения французского языка характеризуются определенной семантикой; им свойственны своя синтаксическая организация и определенные способы выражения предикативных категорий лица, модальности и времени; бытийные высказывания, сформированные на их основе, выполняют специальные функции в тексте.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Бытийный предикат в современном французском языке // Вопросы фонетики, грамматики, лексикологии и стилистики романских и германских языков. - Минск, 1984. - Деп. в ИНИОН АН СССР 21.11.1984; № 18782. - С.12-20.

2. Некоторые особенности семантики и синтаксиса бытийных предложений в современном французском языке // Лингво-методические

аспекты оптимизации обучения иностранным языкам в неспециальном вузе. - Минск, 1985. - С.134-139.

3. Структура и смысл бытийной пропозиции // Сравнительно-исторический и типологический аспекты изучения русского языка в Белоруссии. - Минск, 1985. - С.173-177.

4. Синкретичное выражение бытийности и свойства в современном французском языке // Лексическая и грамматическая семантика. - Минск, 1985. - С.9-16.

5. Бытийные отношения и специфика их семантико-синтаксической экспликации в современном французском языке // Современные проблемы романистики: функциональная семантика. - Тезисы У Всесоюзной конференции по романскому языкознанию. - Т. III. - Калинин, 1986. - С.13-14.

